

Витте, либо лицо, делавшее стенографическую запись воспоминаний.³³

Приведенные примеры, как представляется, позволяют ответить на поставленный в 1923 г. Б. А. Романовым вопрос о размере «редакционной работы» Гессена «по „упорядочению“ мемуарного наследства С. Ю. Витте». Многочисленные перетасовки текста, произведенные Гессеном, изменили не только облик оригинала, но и отразились на его содержании. Некоторые из тем мемуаров (хотя бы в результате того, что они были вынесены в названия глав) оказались выделенными в ущерб другим, переместились акценты в оценке тех или иных событий или лиц, не дошел до читателя ряд не только деталей, но и сюжетов. Однако нет оснований считать, что Гессен повинен в каких-то искажениях того, что было написано Витте. Трудно себе представить, чтобы в начале 20-х годов возможно было издать все мемуарное наследство Витте в том виде, в каком он его оставил. Однако, и это тем очевиднее теперь, когда прошло почти 60 лет со времени опубликования трех томов «Воспоминаний», мемуары Витте — столь важный источник для изучения истории России конца XIX—начала XX в., что заслуживали бы тщательного прокомментированного критического издания. Это в равной мере относится к рукописным заметкам Витте, рассказам в стенографической записи и «Возникновению русско-японской войны», давно уже и неоправданно рассматриваемому в историографии как сочинение Б. Б. Глинского.

Н. Н. С М И Р Н О В

НАКАЗЫ С МЕСТ III ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

Составление наказов различным выборным организациям практиковалось в России еще до победы Великого Октября. Широкое распространение оно получило после свержения царизма, что было свидетельством возраставшей политической активности

³³ Рассказ Витте действительно оборван, и смысл его становится понятным, если только обратиться к донесениям Витте из Киева как агента «Святой дружины». «Мне сделалось известным, — писал он в Петербург «набольшему» «Дружины» И. И. Воронцову-Дашкову 25 августа 1881 г., — что один господин, содержащий справочную контору, выдает себя за брата. Он был так неосторожен, что (как говорят) предложил здешнему полицмейстеру вступить в С. Д. Полицмейстер отправился к градоначальнику, который (как говорят) отнесся к существованию С. Д. несколько странно» (ЦГАОР СССР, ф. 1766, оп. 1, д. 1, л. 38—40). См. также: Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. С. Ю. Витте, М. П. Драгоманов и «Вольное слово». — В кн.: Исследования по отечественному источниковедению. М.—Л., 1964, с. 166.

народных масс. В. И. Ленин в конце августа 1917 г. назвал крестьянские наказаы «необыкновенно ценным материалом», требующим тщательного научного изучения.¹

Значительную ценность представляют наказаы с мест III Всероссийскому съезду Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, публиковавшиеся на страницах периодической печати в декабре 1917 г.—январе 1918 г.² и отложившиеся в фонде ВЦИК ЦГАОР СССР.³ Они позволяют исследователю установить, откуда присылались наказаы, выявить выдвигавшиеся рабочими, солдатами и крестьянами требования и тем самым получить дополнительные сведения о процессе развития революции «вширь» (географически) и «вглубь» (социально-политически).

Под наказами с мест, адресованными III Всероссийскому съезду Советов, имеются в виду прежде всего письменные документы, составленные по определенной форме. Наказаы принимались общими собраниями местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, заседаниями исполнительных комитетов Советов, армейскими и полковыми комитетами, волостными сходами, уездными и губернскими съездами Советов крестьянских депутатов. Они принимались также различными общественными организациями. Большая часть этих документов скреплена печатями либо штампами соответствующих учреждений (как правило, печатями исполнительных комитетов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов либо армейскими, полковыми, гарнизонными печатями), имеет подписи ответственных лиц (председателей и секретарей Советов, членов исполнительных комитетов и др.). Наказаы печатались на машинке или писались от руки чернилами или карандашом. В хорошем состоянии сохранилась лишь часть наказов, отпечатанных на машинке. Подлинники наказов, написанные от руки чернилами или карандашом, имеют угасающий текст, что затрудняет их обработку. Значительная часть подлинников наказов имеет хорошо сохранившиеся штампы и печати, по которым удастся проследить их географию.

По нашему мнению, наказами с мест можно считать и иного вида документы: резолюции местных Советов, приветственные телеграммы, письма. Эти документы отличались от охарактеризованных выше наказов названием и формой составления, но не отличались от них по содержанию (пожелания и требования, адресованные съезду Советов). Поэтому при анализе наказов они учитываются в данной статье. Эти документы тоже извлечены из

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 108—109.

² С целью выявления наказов нами изучены материалы центральной и местной печати, выпускавшейся в Петрограде, Москве, Баку, Харькове, Тифлисе, Архангельске, Самаре, Новониколаевске и других городах страны.

³ ЦГАОР СССР. ф. 1235, оп. 2, л. 22—26 (наказаы, резолюции и телеграммы с мест III Всероссийскому съезду Советов).

фонда ВЦИК в ЦГАОР СССР, документальных публикаций, периодической печати того времени.

В работе III Всероссийского съезда Советов (10—18 января 1918 г.⁴) участвовали делегаты от 485 Советов и 115 солдатских комитетов, более 100 губернских и уездных съездов Советов крестьянских депутатов.⁵ В нашем распоряжении имеются 203 наказа, из которых 5 были приняты уездными и 6 губернскими съездами Советов крестьянских депутатов, 97 — общими собраниями и сходами крестьянских Советов, 42 — собраниями Советов рабочих и солдатских депутатов, 21 — собраниями армейских и полковых комитетов, 32 — исполнительными комитетами Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов более чем 40 губерний России.

В большинстве наказов есть данные о времени и месте их принятия, порядке обсуждения. Что касается порядка подготовки наказов, то, по-видимому, их проекты во многих случаях готовились в партийных фракциях Советов и выносились на обсуждение исполнительными комитетами Советов. Затем, после рассмотрения на заседании исполкома, проект выносился на утверждение общего собрания Совета либо съезда Советов уезда, города или губернии. Так, 6 января 1918 г. на заседании Самарского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с президиумами полковых и фабрично-заводских комитетов был принят наказ делегатам III съезда Советов рабочих и солдатских депутатов большевикам А. Масленникову, Ф. Венцеку и П. Андронову. Судя по газетному отчету, здесь порядок принятия наказа был таков: сначала участникам заседания были предложены два проекта наказа, составленные большевистской и эсеров-меньшевистской фракциями Совета. Оба документа были обсуждены, но большинством голосов заседание Совета утвердило проект наказа, предложенный большевиками.⁶ Подобным образом были приняты наказания Могилевским Советом рабочих и солдатских депутатов,⁷ Екатеринбургским Советом рабочих и солдатских депутатов,⁸ Екатеринославским Советом рабочих и солдатских депутатов,⁹ Советами и съездами Советов ряда других городов, уездов и волостей страны. Наказ же 5-го Тульского губернского съезда крестьянских депутатов, как видно из его содержания,¹⁰ первоначально был обсужден на заседании исполнительного комитета Тульского губернского Совета крестьянских и военно-крестьян-

⁴ Все даты даны по старому стилю.

⁵ Подсчитано по анкетам и мандатам делегатов III Всероссийского съезда Советов (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 2, л. 48—69).

⁶ Приволжская правда, 1918, 9 января, № 5.

⁷ Известия Могилевского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1918, 12 января, № 3.

⁸ Уральский рабочий, 1918, 5 января, № 3.

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 2, д. 68, л. 103—104.

¹⁰ Съезд работал в г. Туле с 31 декабря 1917 г. по 1 января 1918 г. — См.: Триумфальное шествие Советской власти, ч. 2. М., 1963, с. 348.

ских депутатов, а лишь затем окончательно утвержден делегатами губернского съезда.

В наказах с мест III Всероссийскому съезду Советов нашло отражение прежде всего отношение трудящихся масс к коренным вопросам революции, к важнейшим политическим событиям в России. Во всех 203 наказах, проанализированных нами, на первом месте стоят вопросы, связанные с решением проблемы государственной власти. В зависимости от срока принятия наказа менялось и его содержание. Отметим, что 117 из 203 наказов были приняты в период с 28 декабря 1917 г. по 6 января 1918 г., 63 наказа — с 7 по 20 января 1918 г., на остальных 23 наказах даты не проставлены. Обратимся к анализу наказов, принятых до 6 января 1918 г., — дня разгона Учредительного собрания.

Отношение к Учредительному собранию и Советской власти в этих наказах зависело от партийного состава соответствующих Советов и комитетов. В 113 наказах с мест подчеркивалось, что Учредительное собрание будет признано народом только в том случае, если оно признает Советскую власть и поддержит ее политику и мероприятия, обеспечивающие заключение мира, решение земельного вопроса, восстановление разрушенной войной экономики. Характерным является наказ Совета рабочих и солдатских депутатов г. Лебедина Харьковской губернии III Всероссийскому съезду Советов, где отмечалось: «2. Учредительное собрание должно признать и утвердить требования трудового народа и признать власть в стране только Совета Народных Комиссаров. 3. Исходя из такого положения Учредительное собрание созывалось не для захвата власти, а для узаконения и утверждения выработанных декретов Всероссийским съездом рабочих, солдатских и крестьянских Советов и народными комиссарами, поэтому признаем и присоединяемся как в России, так и на Украине к изданным декретам Народным правительством».¹¹ В наказе III Всероссийскому съезду Советов, утвержденном областной конференцией Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта,¹² указывалось, что избранное по старым спискам Учредительное собрание не могло выражать интересов народных масс и что единственным выразителем народной воли могут быть признаны только ВЦИК и Совнарком. «В случае попыток Учредительного собрания на захват власти, — подчеркивалось в наказе, — его следует подавить самым решительным образом».¹³ Пермский губернский съезд

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 2, д. 22, л. 3—3 об.

¹² Конференция начала свою работу в Минске 4 января 1918 г., в ее работе принимали участие делегаты от Игуменского, Дорогобужского, Ивенецкого, Осиповичского, Налибокского, Борисовского, Вилейского и Речицкого Советов, представлявших 190 894 избирателя (см.: Звезда, 1918, 6 января, № 4).

¹³ Там же.

Советов крестьянских депутатов в своем наказе III Всероссийскому съезду Советов отмечал, что трудящиеся массы губернии признают единственно законной властью Советов и Советское правительство. Учредительное собрание желательно, указывалось в наказе, но только в том случае, если оно признает народную власть; если же Учредительное собрание выскажется против Советской власти, то его необходимо смести, как контрреволюционное учреждение.¹⁴ Подобные указы были приняты 32 Советами рабочих и солдатских депутатов и 59 Советами крестьянских депутатов.

В ряде Советов страны, где имелись довольно многочисленные фракции меньшевиков и правых эсеров, указы в поддержку Советской власти, III Всероссийского съезда Советов принимались после длительных и жарких политических дискуссий. Так, бурные прения вызвало обсуждение вопроса об отношении к Учредительному собранию при утверждении наказа III Всероссийскому съезду Советов от Могилевского Совета рабочих и солдатских депутатов. На пленарном заседании Совета, состоявшемся 4—5 января 1918 г., правые эсеры и меньшевики потребовали безоговорочного признания Учредительного собрания в качестве верховного органа страны. Большевицкая же фракция Совета требовала признания единственно законной властью в стране власти Советов, заявляла о поддержке Советского правительства в его борьбе с контрреволюционным большинством Учредительного собрания. При голосовании из 120 участников заседания лишь около 40 поддержали требование правых эсеров и меньшевиков.¹⁵

В острой борьбе с меньшевиками и правыми эсерами принимались указы съезду Советов в Архангельске и Херсоне, Ревеле и Олонецке, Баку и Вильмаре, многих других городах страны. В ряде случаев меньшевики и правые эсеры отказывались принять участие в работе общих собраний Советов, съездов и конференций. Они проводили собственные собрания, на которых принимались указы, осуждавшие деятельность Советского правительства, призывавшие к свержению Советской власти в стране и передаче всей полноты власти в руки эсеро-меньшевистского Учредительного собрания. В периодической печати того времени и материалах фонда ВЦИК в ЦГАОР СССР нам удалось выявить 7 таких «наказов» III Всероссийскому съезду Советов. Например, один из них был принят на собрании, проведенном фракциями меньшевиков и правых эсеров Екатеринославского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с украинскими социалистами и бундовцами 9 января 1918 г. Здесь были избраны

¹⁴ Приволжская правда, 1917, 30 декабря, № 196.

¹⁵ Известия Могилевского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1918, 12 января, № 3.

собственные делегаты на III Всероссийский съезд Советов.¹⁶ В Воронежской губернии правые эсеры и меньшевики созвали даже собственный «губернский крестьянский съезд», носивший явно контрреволюционный характер. Он начал свою работу 28 декабря 1917 г. в г. Валуйки. Делегаты-большевики, прибывшие на этот съезд, лишались слова, им угрожали арестами. В принятом этим съездом «наказе крестьянскому съезду» требовалось передать всю полноту власти в стране Учредительному собранию, ликвидировать Советскую власть.¹⁷ Однако в большинстве районов страны меньшевики и правые эсеры потерпели поражение. Даже в Орловской, Тамбовской и Пензенской губерниях, на которые лидеры этих мелкобуржуазных партий возлагали большие надежды, были приняты указы в поддержку Советской власти и проводимых ею мероприятий.

Имеющиеся в нашем распоряжении указы свидетельствуют и об убедительной победе, одержанной Советской властью в армии. Большинство полковых, армейских и дивизионных комитетов, принявших указы съезду Советов до 6 января 1918 г. (22 из 23), требовали укрепления завоеваний Октябрьской революции, усиления борьбы с контрреволюцией, разгона оплота контрреволюции — Учредительного собрания. Так, в наказе полкового комитета 2-го лейб-уланского Курляндского полка, принятом 3 января 1918 г., подчеркивалось, что объединенное собрание солдат категорически протестует «против передачи всей власти Учредительному собранию, среди членов которого находятся лица, избранные с нарушением всех правил о выборах, и в котором сидят не только те, кто идет по пути революции, но и те, кто готов повесить эту революцию на виселице кровавой реакции».

Мы требуем, чтобы будущее Учредительное собрание, которое так много связано с надеждами трудового народа, утвердило все декреты, изданные Советом Народных Комиссаров, и отнюдь не посягало бы на Советскую власть».¹⁸ В наказе делегатам 3-й армии Западного фронта на съезд Советов, принятом 5 января 1918 г. армейским совещанием армейского, корпусных и дивизионных Советов, отмечалось: «Отстоять, и расширить, и углубить завоевания пролетарской революции может лишь только твердая власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, из которых должно быть вытравлено всякое влияние оборонческих и буржуазных групп... Учредительное собрание, стремящееся к полному захвату государственной власти, находящейся в руках Советов, представляет и контрреволюционную организацию и должно быть ликвидировано. Даже если бы оно объявило себя

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 2, д. 68, л. 103—104.

¹⁷ Борьба за установление и упрочение Советской власти. Хроника событий. М., 1962, с. 550.

¹⁸ Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г.—март 1918 г. Сб. документов. М., 1973, с. 337—338.

законодательным парламентом, признающим власть Советов, оно тормозило бы работу Советской власти и надолго оттянуло бы окончательную победу над буржуазией».¹⁹

Итак, рабочие, крестьянские и солдатские массы страны еще до созыва Учредительного собрания в своих наказах III Всероссийскому съезду Советов высказывались за укрепление Советской власти, одобрение действий Советского правительства.

Анализ наказов, принятых после разгона Учредительного собрания, показывает, что значительная часть народа с одобрением встретила этот шаг Советского правительства. Рабочие, солдаты и крестьяне, полностью одобряя действия Советской власти, требовали усилить борьбу с саботажниками и контрреволюционерами. В 58 наказах из 86, принятых в это время, полностью одобряется роспуск эсеро-меньшевистского Учредительного собрания. В остальных 28 наказах встречаются требования необходимости разгона Учредительного собрания либо возможности его работы только на условиях признания Советской власти, декретов, принятых Советским правительством, и т. п. Здесь определенную роль сыграл географический фактор: все 28 наказов были приняты Советами Сибири, Севера, Дальнего Востока, Забайкалья, Средней Азии и других окраин России. Из-за саботажа почтово-телеграфных служащих известия о разгоне Учредительного собрания поступили в эти Советы уже после того, как III Всероссийский съезд Советов начал свою работу, а в некоторых случаях и после его окончания. Так, в наказе съезду Советов от солдат 22-й пехотной дивизии I армии Северного фронта, принятом 14 января 1918 г., отмечалось, что солдаты признают Учредительное собрание только в том случае, если оно выявит действительную волю трудового народа, подтвердит все декреты, принятые Советской властью. «В противном случае, — указывалось в наказе, — оно должно быть немедленно распущено волею крестьянских, рабочих и солдатских депутатов».²⁰ Требования разгона Учредительного собрания и ареста вождей контрреволюции встречаются в наказах граждан Александровки Сосницкого уезда Черниговской губернии; объединенного заседания всех частей, входящих в состав 27-го армейского корпуса 5-й армии, многих других.²¹

Лишь в двух наказах III Всероссийскому съезду Советов, принятых после 6 января 1918 г., содержатся требования восстановления Учредительного собрания и передачи ему всей полноты государственной власти. Один из них был принят 20 января 1918 г. эсеро-меньшевистским «крестьянским съездом Самарской губернии», второй — Томским уездным Советом крестьянских, ра-

¹⁹ Там же, с. 361.

²⁰ Всероссийское Учредительное собрание. М.—Л., 1930, с. 191.

²¹ См.: ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 2, д. 22, л. 1, 7, 12 и др.

бочих и солдатских депутатов, которым также руководили правые эсеры и меньшевики, не ранее 13 января.²²

Итак, важнейший вопрос революции — вопрос о власти — в абсолютном большинстве наказов, имеющих в нашем распоряжении (199 из 203), решался с большевистских позиций. Трудящиеся массы страны понимали, что республика Советов, созданная в результате победы Октябрьской революции, являлась неизмеримо более высокой и прогрессивной формой демократии, чем буржуазно-парламентская республика с Учредительным собранием.

Наказы III Всероссийскому съезду Советов можно разделить на три группы: 1) наказы рабочих; 2) крестьянские наказы; 3) солдатские наказы.

Первая группа наказов — их 59 — принималась, как правило, общими собраниями Советов рабочих и солдатских депутатов промышленных городов страны (Петроград, Москва, Харьков, Баку, Екатеринбург, Новониколаевск и др.). Главными экономическими требованиями этой группы наказов были требования национализации промышленных предприятий (54 наказа), введения рабочего контроля над производством (51 наказ), установления 8-часового рабочего дня и равной оплаты за равный труд (56 наказов), национализации банков и частных капиталов (47 наказов), национализации железных дорог и транспортных средств (39 наказов) и другие требования.

Крестьянские наказы — их 108 — принимались на сельских сходах, собраниях Советов крестьянских депутатов, уездных и губернских крестьянских съездах. Крестьяне требовали немедленной конфискации помещичьих имений и передачи земли в собственность народа (97 наказов), выделения государственных ссуд для неимущих и оснащения крестьянских хозяйств сельскохозяйственным инвентарем (84 наказа), проведения социализации земли в кратчайшие сроки (92 наказа), создания коллективных хозяйств и товариществ по совместной обработке земли (38 наказов).

В наказах солдат — их 36 — наряду с обязательными требованиями немедленного демократического мира (это требование было включено и в 158 рабочих и крестьянских наказов) встречались как «чисто пролетарские», так и «чисто крестьянские» требования. Например, требование приступить к организации кооперативов в деревнях и селах среди крестьян повторяется в 28 наказах, установления рабочего контроля над производством — в 19, восстановления промышленности — в 25, распространения агрономических знаний по обработке земли — в 24, передачи земель без выкупа в руки трудового народа — в 32 наказах. Совпадение требований, содержащихся в наказах армейским делегатам, с тре-

²² Триумфальное шествие Советской власти, ч. 2, с. 448; ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 2, д. 27, л. 25.

бованиями, включавшимися в наказаы рабочим и крестьянским делегатам, объясняется прежде всего тем, что основную часть русской армии составляли рабочие и крестьяне.

Помимо важнейших вопросов революции — о власти, о войне и мире, о земле, о восстановлении разрушенной войной экономики, — в наказах затрагивались вопросы и более частного, местного характера. Так, в 17 наказах с мест содержалось требование послыки агитаторов для разъяснения политики, проводимой Советской властью; в 34 — снабжения местных Советов газетами, журналами и другими печатными изданиями; в 27 — сохранения образцовых имений и присылки агрономов и техников для широкого распространения агрономических знаний; в 26 — открытия на местах общеобразовательных школ и специальных профессиональных учебных заведений и др.²³

Наказы с мест оказали значительное влияние на определение повестки дня III Всероссийского съезда Советов и характер принятых на нем решений. Так, учитывая пожелания крестьянских масс страны, повестка дня съезда была дополнена вопросом о социализации земли; удовлетворено было и другое требование большинства наказов: о включении вопроса о власти на местах в повестку дня работы съезда. Наказы с мест III Всероссийскому съезду Советов были самым тщательным образом изучены во ВЦИК и Совнаркоме, лично В. И. Лениным.

Изучение наказов со всей убедительностью показывает, что уже к январю 1918 г. значительное большинство рабочих, крестьянских и солдатских масс страны высвободились из-под влияния мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков, сплотились вокруг партии большевиков.

²³ См. наказаы с мест крестьян-товарищей 140-го пехотного Зарайского полка (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 2, д. 22, л. 15); съезда крестьян 132-й пехотной дивизии (там же, л. 12); Гранворонского уездного съезда Советов крестьянских депутатов (там же, д. 24, л. 2, 2 об.); Опочецкого Совета рабочих и крестьянских депутатов (там же, д. 25, л. 6), и др.